

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 340.6

Татьяна Викторовна БАРКОВА,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

btv0@mail.ru

ДАВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ КАК ОДНА ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

LIMITATION OF DEVELOPING TRACES AS ONE OF THE CRUCIAL TASKS OF FORENSIC EXAMINATION (PRACTICAL ASPECT)

В статье раскрываются понятие «установление давности» образования следов, значение данной задачи, решаемой в ходе экспертного исследования, для раскрытия и расследования преступлений; обосновывается необходимость повышения профессионализма следователей в своевременном изъятии следов, назначении экспертиз и знании возможностей этих экспертиз.

The article considers the notion of 'determining limitation' of traces' development, the importance of solving this task within an expert's research for investigation and solution of crimes. The need of improving professionalism of investigators in timely taking traces, appointing examinations and knowing the possibilities of these examinations are also substantiated in the following article.

Ключевые слова: расследование, давность следов преступления.

Keywords: investigation, limitation of criminal traces.

Преступление всегда совершается во времени и пространстве. И всегда остаются следы: идеальные, материальные, виртуальные, фоноскопические, одорологические и т.д. Идеальные следы – отразившиеся в сознании наблюдавшего событие лица – более подвержены изменению именно из-за субъективности их восприятия, индивидуальных особенностей их запоминания и воспроизведения. Материальные следы очень информативны и пригодны для решения диагностических и идентификационных задач. Каждый материальный след, каждый предмет несут на себе информацию об изменении с течением времени, которую можно выявить

с помощью различных методов исследования. По изменению материальных следов можно судить о времени их образования.

Вопросы изучения временных связей важны как для экспертного сообщества, так и для лиц, ведущих расследование преступлений (последним, к примеру, для изобличения во лжи подозреваемых при сопоставлении их показаний с экспертными выводами или предварительными суждениями специалиста об относительной давности образования следов на объектах).

Рассуждая о возможности установления давности образования следа и значении этого факта для расследования обстоятельств

преступного деяния, необходимо пояснить сам термин «установление давности», а также уточняющие понятия «абсолютная давность» и «относительная давность» как частнонаучные понятия.

Авторы в разных ситуациях используют термины «время», «возраст следа», «продолжительность», «период», «хронологическая последовательность» и другие, при этом каждый вкладывает в эти слова свое толкование. Исследования в этой области мы находим в трудах многих криминалистов: Г.Л. Грановского, М.В. Торопова, В.И. Шиканова, С.С. Самищенко, Р.М. Ропота.

Как справедливо отметил Р.М. Ропот, «наличие терминологических разночтений не способствует комплексному изучению рассматриваемого предмета, а также препятствует выработке эффективных рекомендаций по установлению давности в судебной экспертизе, поскольку в конечном итоге ведет к неверному пониманию содержания определяемых понятий и путанице при формулировании и оценке экспертных выводов» [4, с. 92].

Выработка точной единообразной терминологии для описания фактов и явлений – важнейшая задача любой науки, а в судебной экспертизе значение терминов нельзя недооценивать, поскольку от него напрямую зависят судьбы людей, в отношении которых проводились экспертные исследования.

Термин «время» представляется слишком общим, допускающим широкое толкование. Присоединяемся к мнению авторов, отвергающих термин «хронологическая последовательность» из-за его неопределенности и имеющейся тавтологии слов в словосочетании, означающем последовательность событий.

При анализе научной литературы, понятий, раскрывающих категорию «установление давности», предложенное Р.М. Ропотом деление давности на виды (абсолютную, относительную и конкретную) кажется очень правильным, облегчающим восприятие при постановке задач. По его определению, «абсолютная давность – точное значение времени происшедшего события, предельность измерения которого обусловлена сложившейся экспертной ситуацией; конкретная давность – действительное значение времени проис-

шедшего события, полнота определения которого обусловлена сложившейся экспертной ситуацией» [4, с. 97].

Криминалистический смысл понятия «относительная давность» можно определить как очередность происшедших событий (процессов, явлений), отражающую разновременность их существования вне всякой связи с конкретными моментами времени. Определяющим критерием в данном случае выступает только последовательность событий относительно друг друга, но безотносительно к мерности времени. [4, с. 95]

Оставив на время теорию, обратимся к практическому аспекту установления давности оставления следов. Для понимания сущности описываемых случаев остановимся на терминах «давность оставления следов» или «давность образования следов». Рассмотрим на примерах традиционных криминалистических экспертиз (дактилоскопической, технико-криминалистической экспертизы документов и баллистической), как данные об относительной давности образования следов влияют на дальнейший ход расследования.

Следы рук – это отображение папиллярных линий, окрашенных потожировым веществом, состоящим из воды и жирового компонента. Соответственно, на сохранность следов рук оказывают влияние множество факторов, связанных как с условиями оставления следа, так и с условиями сохранности потожирового вещества. К таким факторам можно отнести свойства следовоспринимающей поверхности и влияние окружающей среды. Например, на стекле при одинаковых условиях окружающей среды следы с большим количеством потожирового вещества («жирные», по терминологии авторов) сохраняются до 3-х лет, следы средней жирности – до 8-10 месяцев, с малым количеством потожирового вещества – до 2-3 месяцев. [2, с. 46]

Методика установления давности образования потожировых следов человека основана на изменениях, которые происходят в составе потожирового вещества, а также на внешних проявлениях данных изменений в морфологии следа и реакции потожирового вещества на реагенты, используемые для его выведения.

В 1960-е годы отечественными криминалистами Г.Л. Грановским и Г.А. Цимакуридзе на основании большого количества экспериментов по выявляемости следов пальцев на поверхностях наиболее часто встречающихся в экспертной практике предметов вещной обстановки (стекле, бумаге, пластмассе, никелированном металле, окрашенном дереве) в разных климатических условиях была установлена зависимость сроков сохранения следов от свойств поверхности, на которой они оставлены, условий окружающей среды, в которой следы находились до выявления, и от проявляющего средства. Эти данные и в настоящее время являются основным руководством для экспертов при решении вопросов о давности следов рук.

В 2005-2006 годы Ю.А. Донцовой и В.Е. Капитоновым была проведена экспериментальная научно-исследовательская работа, которая позволила получить результаты, в определенной степени способствующие решению одной из сложнейших задач дактилоскопии – установлению времени (в определенных пределах) образования бесцветных потожировых следов рук, обнаруженных на местах происшествий. [1]

Следы рук подозреваемого на предметах вещной обстановки места происшествия могли быть оставлены до преступления, во время совершения преступления либо после него. Личный экспертный опыт автора свидетельствует, что в большинстве случаев в силу имеющихся экспертных методик, основанных на экспериментальных исследованиях по скорости испарения влаги, эксперты определяют лишь относительную давность.

По мнению профессора С.С. Самищенко [5, с. 105], информация о времени возникновения следов рук может помочь в решении нескольких вариантов следственных задач:

1) временной привязки субъекта преступления к событию преступления, когда эта связь неочевидна по другим обстоятельствам дела;

2) исключения подозреваемого из числа таковых на основании установления истинного времени следообразования;

3) установления времени совершения преступления по времени возникновения по-

тожировых следов в случаях, когда иные методы не дают результатов.

Кроме того, установление времени возникновения следов рук вместе с другими косвенными свидетельствами в совокупности дает более веские основания судить о времени совершения преступления.

Преступники имеют некоторое представление о возможностях современной дактилоскопии, Интернет доступен всем. Однако их знания, к счастью, не так глубоки. А следовательно, сотрудники правоохранительных органов способны и должны применять криминалистический опыт в борьбе с ними.

Один из свежих примеров: при изучении упаковки с наркотическим веществом были обнаружены следы пальцев подозреваемого лица, которое, ознакомившись с выводами эксперта, на допросе пояснило, что не отрицает своего контакта с этим пакетом, но три года назад. Поскольку в данном случае мы устанавливаем пространственную, а не временную связь с объектом, данный факт можно было использовать для объяснения его невиновности. Если бы не сомнение в возможности сохранения следа на полиэтиленовой упаковке в течение трех лет. Такие сроки сохранения дактилоскопических следов маловероятны. Следовательно, подозреваемый может быть изобличен во лжи. Как видим на этом примере, вопрос о давности имеет большое практическое значение для расследования.

Другой актуальной задачей последних лет является установление давности рукописных реквизитов в документах. Давность выполнения рукописных реквизитов определяется по методике, разработанной в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России [6], согласно которой возраст рукописных записей, в том числе подписей, выполненных пастами для шариковых ручек, оценивают по изменению во времени относительного содержания в штрихах пасты летучих растворителей в процессе естественного старения штрихов. Методика основана на изучении процесса естественного старения штрихов (в условиях их хранения при температуре, близкой к комнатной, без доступа света) в проверяемом временном интервале, границами которого являются

время, указанное в документе, и время представления документа (его копии) следствию или суду – время, позднее которого документ заведомо не мог быть выполнен. В результате исследования устанавливается промежуток времени, в течение которого исследуемые реквизиты были выполнены.

Приведем пример успешного выполнения этой задачи. В августе 2018 г. в экспертное учреждение поступил рукописный текст в договоре купли-продажи доли квартиры. На разрешение экспертизы поставлен вопрос: «Соответствует ли время изготовления договора купли-продажи доли квартиры, заключенного между гр. С. и П., указанной в нем дате?». Время выполнения подписей от имени С. и П. оценивалось по результатам исследования процесса старения паст в штрихах за определенный период. В результате было установлено несоответствие времени выполнения подписей от имени С. и П. указанной в договоре дате.

Необходимо заметить, что указанная методика применима для штрихов, возраст которых не превышает двух лет. Зная это, возможно назначение экспертиз, надеясь на положительные выводы. Если же этот срок упущен, назначение экспертизы нецелесообразно и ведет к удорожанию процесса расследования.

Технико-криминалистическое исследование документов в настоящее время – очень востребованный вид экспертного исследования, ученые и практики постоянно работают по совершенствованию имеющихся методик и разработки новых. Необходимо отметить, что используемые методики по решению вопросов установления давности реквизитов имеют ряд ограничений. К ним можно отнести невысокую точность, недостаточный хронологический диапазон решения вопросов установления давности, значительную зависимость от качественных характеристик исследуемых материалов и большое разнообразие современных паст и материалов. В перспективе развития судебной экспертизы – развитие новых методов, отвечающих требованиям универсальности, экономичности и эффективности.

Продолжая тему экономичности и эффективности экспертных методов, хотелось бы остановиться на необходимости соблюдения требований экономичности и целесообразности процесса расследования, но уже применительно к работникам следственного аппарата, для решения вопроса давности следов.

Следователи при назначении экспертиз, как показывает изучение экспертной практики, иногда допускают формулировку вопросов, выходящих за рамки компетенции эксперта, имеющих правовой характер. В качестве примера вспомним термин «искусственное старение» документа.

Термин «искусственное старение» подразумевает квалификацию деяния и не входит в компетенцию судебного эксперта. В соответствии со ст. 8, ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», п. 2.3 Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации (утв. приказом Минюста России от 20.12.2002 от № 346) эксперт в порядке экспертной инициативы решает подобный вопрос определения в следующей редакции: «Подвергалась ли расписка от имени И. о получении от С. в долг денежных средств в сумме 500 000 (пятьсот тысяч) рублей и обязательством возврата до 31.12.2017, датированная 15.02.2015, световому, химическому или термическому воздействию, повлекшим за собой изменение свойств материалов письма и подложки документа (изменившим его первоначальное состояние)?».

Часто следователи ставят перед экспертами задачу установления «возраста» документа. «Возраст» документа может быть определен посредством определения давности выполнения его реквизитов. Решение поставленных вопросов требует определения возраста штрихов, выполненных электрофотографическим способом и пастами для шариковых ручек.

В настоящее время в экспертной практике не существует методик определения «возраста штрихов», выполненных электро-

фотографическим способом, на основании изучения состояния красящего вещества (тонера) в штрихах.

Не всегда возможно решить вопрос о давности образования следов выстрела на одежде подозреваемых, в силу определенных обстоятельств. К их числу относятся следы выстрела на длительно носимой верхней одежде охотников, при исследовании которой невозможно дифференцировать следы выстрела, не относящиеся к событию преступления, и следы преступления.

Еще один аспект, на котором хотелось бы остановиться в связи с рассмотрением вопроса об установлении давности оставления следов, – это вопрос о процессуальном закреплении обязанностей по сборанию доказательств за следователем, а не экспертом. Эксперт не вправе собирать материалы для производства судебной экспертизы, не вправе подменять собой следователя или других субъектов, назначивших экспертизу согласно п. 2 ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ. Эксперт изучает лишь те материалы, которые ему предоставлены следователем первоначально либо после соответствующего запроса о предоставлении недостающих материалов. Вот здесь и появляются проблемы: следователи не знают, какие материалы необходимы эксперту для решения той или иной задачи. К тому же судебно-следственная практика показывает необходимость назначения экспертиз по определению относительной давности оставленных следов в максимально короткие сроки, учитывая, что несвоевременность назна-

чения экспертиз, связанных с установлением временных связей, не позволит ее решить.

В заключение констатируем следующее:

– вопросы определения давности образования следов на объектах имеют важнейшее значение для процесса расследования практически всех категорий расследуемых преступлений;

– в настоящее время остается необходимость совершенствования понятийного аппарата «установление давности», «временной интервал», «временные связи», выработки единого понятийного аппарата;

– современные методики экспертного исследования по решению вопросов давности образования следов в различных видах экспертиз, требуют развития и доработки в повышении критериев эффективности, экономичности, универсальности и надежности экспертного вывода;

– остается актуальной задача повышения профессионализма следователей в своевременном изъятии следов, назначении экспертиз в максимально короткие сроки и знании возможностей этих экспертиз.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что успешное решение вопроса об установлении давности оставления следов напрямую зависит не только от развития науки (в нашем случае экспертных методик), но и от грамотных действий следователя и лиц, использующих институт судебной экспертизы для процесса доказывания при расследовании преступлений.

Библиографический список

1. Донцова, Ю.А. Давность следов рук и оптимальные способы обнаружения следов рук различной давности на различных поверхностях : учебное пособие / Ю.А. Донцова, В.Е. Капитонов. – М.: ЭКЦ МВД России, 2008.
2. Морозова, А.Л. Криминалистическое исследование потожировых следов рук человека с целью установления их давности : дис. ... канд. юрид. наук / А.Л. Морозова. – М., 2000.
3. Развитие новых видов и направлений судебной экспертизы : материалы Всероссийского семинара / сост.: Т.М. Жакова [и др.] ; ФБУ Южный РЦСЭ Минюста России. – Ростов-на-Дону, 2011.
4. Ропот, Р.М. Виды давности в судебной экспертизе: понятие и определяющие критерии / Р.М. Ропот // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2016. – № 2 (40).
5. Самищенко, С.С. Определение давности оставления потожировых следов рук как одно из диагностических направлений в дактилоскопии / С.С. Самищенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 7.
6. Состав и свойства материалов письма : справочное пособие для экспертов / ФБУ РЦСЭ при Минюсте России. – М., 2017.